

УДК 81'27

ПЕРМСКАЯ ШКОЛА СОЦИОЛИНГВИСТИКИ: ВЕКТОРЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ¹

Тамара Ивановна Ерофеева

**д. филол. н., профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15. genling.psu@gmail.com**

В статье рассматриваются научные достижения Пермской школы социалингвистики за последние 20 лет. Представлены подходы ученых школы к изучению идиомов русского языка, теории локальной вариативности форм языка и промежуточных идиомов, проблемам идиомной коннотации, социолекта, взаимодействия социальных и культурных факторов и др. Основным объектом изучения в работах Школы являются живая разговорная речь и языковое сознание носителей языка. В статье описываются такие направления исследований Пермской школы социалингвистики, как изучение социальной стратификации речи, социалингвистические аспекты изучения лексики, гендерные исследования, исследования профессиональной речи, языков субкультур, языковой ситуации Пермского края и социокультурных процессов в разных языках.

Ключевые слова: социалингвистика; Пермская школа социалингвистики; локально окрашенная литературная речь; региолект; социолект; стратификация; культура.

Введение

Научное становление Пермской школы социалингвистики связано с изучением городской речи, и до сих пор основным предметом исследования в работах лингвистов школы остается язык города. Под языком города в данном случае понимается динамическое языковое образование, постоянно находящееся в стадии становления. Своеобразие языка города заключается в его двойственной природе: с одной стороны, он представляет собой гетерогенную структуру, в которой отмечается взаимовлияние разнородных элементов, таких как литературный язык, диалект, просторечие, языки исконного населения и т. п.; с другой стороны, в результате этого взаимодействия образуется гомогенная система, специфичная для каждого города (или, шире, – региона) [Ерофеева Е.В. 2005, 2009а; Ерофеева Т.И. 1991, 2010, 2016 и др.]. Такое понимание предмета исследования является актуальным для современной лингвистики.

Проблемы городской речи и социальной диалектологии активно обсуждаются в Пермском государственном национальном исследовательском университете в рамках научного семинара «Пермская школа социопсихалингвистики», который работает при кафедре теоретического и прикладного языкознания (до 2013 г. – кафедре общего и славянского языкознания) уже почти 20 лет, с мая 1998 г.

За последние 20 лет работы Пермской школы социалингвистики было поддержано 26 фундаментальных и прикладных научных проектов, связанных с исследованием языковой ситуации региона; защищено 2 докторских и 20 кандидатских диссертаций; издано 20 монографий (в том числе глав в коллективных монографиях) и 22 учебных пособия, большое количество научных статей пермских лингвистов, работающих в социалингвистическом направлении; выпущено 16 выпусков сборника научных трудов «Проблемы социо- и психалингвистики»; с 2013 г. начал издаваться научный журнал «Социо- и психалингвистические исследования».

Определим некоторые векторы научных поисков современной Пермской школы социалингвистики.

1. Исследование идиомов русского языка

В рамках направления развивается теория локальной вариативности форм языка, в первую очередь – локальной вариативности литературного языка. Принципиально важным для направления является выдвинутое и разрабатываемое понятие локализма – языковой единицы, отмечаемой на определенной территории [Ерофеева Т.И. 1979; Ерофеева Е.В., Ерофеева Т.И., Скитова 2002]. Исследование локальной вариативности разных форм существования языка вносят весомый вклад в развитие теории региолекта (работы Е.В. Ерофеевой, Т.И. Ерофеевой, Л.А. Груз-

берг, Ф.Л. Скитовой и др.). Проблеме локальной вариативности студенческого жаргона посвящена диссертация Кропачевой Марины Александровны [Кропачева 2011]. Теоретическая значимость этого исследования заключается в том, что оно расширяет область изучения локальной вариативности языка: в предмет рассмотрения включаются не только основные формы существования языка, но и социальные диалекты. Таким образом, вносится существенный вклад в общую теорию вариативности языка.

При описании многообразия языковых форм современные исследователи выделяют в языке различные идиомы. Е.В. Ерофеева определяет идиом как распределение вероятностей языковых единиц в зависимости от различных социальных факторов [Ерофеева Е.В. 2005]. Представляя систему идиомов языкового коллектива, Е.В. Ерофеева считает необходимым разделить основные идиомы на две группы: макроидиомы и микроидиомы. Макроидиомы, с ее точки зрения, являются полноценными «кодами», т. е. та-

кими формами существования, которые могут использоваться носителями языка для коммуникации без привлечения средств иных идиомов. К ним относятся территориальные диалекты, литературный язык, разговорная литературная речь. Микроидиомы не могут функционировать самостоятельно без привлечения средств иных форм существования языка (макроидиомов). К микроидиомам относятся различного вида социолекты (жаргоны). Макро- и микроидиомы, «взаимодействуя между собой в речевой деятельности языковых коллективов...», образуют разные переходные явления, или промежуточные идиомы» [там же: 101], наиболее важными из которых в современном русском языке являются общий жаргон и региолект. Сопоставление макро-, микро- и промежуточных идиомов по признакам системности и относительно четкой социальной привязанности, с точки зрения Е.В. Ерофеевой, представлено в таблице 1, где «+» обозначает наличие признака, а «-» его отсутствие.

Таблица 1

Признаки макро-, микро- и промежуточных идиомов²

Признаки	Макроидиом	Микроидиом	Промежуточные идиомы
Системность	+	+/-	-
Относительно четкая социальная привязка	+/-	+	-

Промежуточные формы городской разговорной речи (на материале французского общего арго и русского жаргона) описывает в кандидатской диссертации Н.В. Хорошева, определяя существенные статусные, структурные и функциональные параметры, а также социальные корреляты промежуточных идиомов в городской речи двух языков [Хорошева 1998]. Таким образом решается теоретическая проблема статуса и принципов выделения промежуточных идиомов в системе форм существования языка.

Проблеме социальной обусловленности идиомной коннотации слова посвящено диссертационное исследование Е.М. Сторожевой «Социальная обусловленность идиомного компонента лексической коннотации» [Сторожева 2009]. В работе доказывается, что идиомная коннотация слова определяется его функционированием в речи социальной группы, которая является социальной базой данного идиома, и что оценка идиомного компонента коннотации зависит от социальных характеристик говорящих.

2. Социальная стратификация речи

К началу 90-х гг. XX в. основной научной областью для Пермской социолингвистической школы становится **социальная диалектология**,

предметом которой является живой функционирующий язык самых различных социальных групп общества [Ерофеева Т.И. 1991]. Понимаемый таким образом предмет социальной диалектологии предполагает исследование актуальных вопросов микросоциолингвистики одновременно в трех пересекающихся плоскостях: территориальной, социальной и психологической. Именно в это время Пермская социолингвистическая школа обретает статус отдельного научного направления.

Данные, полученные на материале анализа живой речи и многочисленных экспериментов, изложены в монографии Т.И. Ерофеевой «Опыт исследования речи горожан (территориальный, социальный и психологический аспекты)» [1991], а их теоретическое осмысление представлено в докторской диссертации Т.И. Ерофеевой «Социолект: стратификационное исследование», защищенной в Санкт-Петербургском университете в 1995 г. (научным консультантом работы была А.С. Штерн), а также в докторской диссертации Е.В. Ерофеевой «Идиомы как вероятностные структуры: социолингвистический аспект» (2004).

Социолект понимается нами как речь среднего индивида, являющегося представителем опре-

деленной социальной группы, культуры. Социолект – это система речевых средств определенной группы, детерминированная рядом страт³ [Ерофеева Т.И. 2009].

Термин «страта» понимается обыкновенно как слой людей, объединенных каким-либо признаком, обычно – социальный слой. Мы используем термин «страта» в расширительном значении: не только слой людей, но и признак, по которому проводится стратификация [там же]. Такое понимание термина дает возможность перейти на новый уровень общения и рассматривать страты как составляющие, которые формируют социолект. С точки зрения стратификации, социолект – это набор языковых кодов, которыми владеют индивиды, объединенные какой-либо стратой или стратами.

Социолекты могут рассматриваться на разных уровнях обобщения. Предлагается различать частные и обобщенные социолекты. Частными социолектами, вслед за Е.В. Ерофеевой, мы называем вариацию изучаемых лингвистических признаков в зависимости от градаций одного фактора (страты), а обобщенными – вариацию лингвистических признаков в зависимости от градаций двух или более факторов (страт) [Ерофеева Е.В. 2005].

Существенная роль в изучении городской речи отводится моделированию частных и обобщенных социолектов, которое позволяет вскрыть и показать социолингвистический механизм функционирования разноуровневых единиц и проанализировать закономерности речевого поведения носителей языка в реальных жизненных условиях. Вариативность, наряду с устойчивостью, является важнейшей характеристикой городского общения, поэтому для моделирования социолектов языка города используется вероятностный метод. Комплексные статистические модели городской речи на материале русского языка создавались и создаются только в рамках обсуждаемого научного направления.

При статистическом моделировании исследуется влияние на речь как отдельных социальных факторов (гендера, возраста, образования, профессии и др.), так и взаимодействия факторов. Сводные модели частных социолектов по некоторым факторам-стратам представлены в работах Т.И. Ерофеевой (см., например [Ерофеева Т.И. 1994, 2001, 2004, 2009, 2010 и др.]), а также в звучащей хрестоматии Е.В. Ерофеевой, Т.И. Ерофеевой и И.И. Грачевой «Городские социолекты: пермская городская речь» [Ерофеева Т.И., Ерофеева Е.В., Грачева 2000]. Модели обобщенных социолектов продемонстрированы Е.В. Ерофеевой [Ерофеева Е.В. 2005, 2010].

В кандидатской работе Е.Ю. Верхолетовой «Структурно-динамический подход к социальной стратификации речи» социолект применяется в качестве операциональной и динамической модели, описывающей конкретное речевое высказывание как взаимодействие речевых и стратификационных параметров. Исходным пунктом исследования становится высказывание в его взаимодействии/взаимозависимости с социальными стратами конкретного говорящего [Верхолетова 2010].

Исследование динамики речи открывает новые возможности как для теоретического осмысления речевых механизмов, так и для решения множества практических задач речеведения. В этой связи следует упомянуть статьи Л.А. Грузберг, где делается попытка разграничения устной литературной речи и городского просторечия [Грузберг 1989, 1990], а также кандидатскую диссертацию Е.С. Худяковой о социальной обусловленности жанровой системы и жанровой компетенции в церковно-религиозной сфере [Худякова 2009].

3. Социолингвистические аспекты изучения лексики

Это, вероятно, самый плодотворный аспект исследования городской речи в Пермской школе социолингвистики. Изучение взаимодействия устного литературного языка и диалектов позволило выделить такую единицу, как **локализм**. Локализмы – это лексемы или лексико-семантические варианты, не принадлежащие кодифицированным единицам русского литературного языка, однако употребляемые либо в локально окрашенной литературной речи одного региона, либо в речи нескольких регионов.

Изучение пермских локальных элементов с точки зрения их генезиса выявило три основных источника локализмов: 1) диалектная лексика (например *бусенец* ‘частый мелкий дождь’, *уросить* ‘капризничать’); 2) разговорная литературная речь горожан (например *булка* ‘буханка, формовой хлеб’); 3) устаревшая лексика (например, устаревшее слово, описанное в создаваемом словаре пермских локализмов). Приведем пример словарной статьи слова на слово *боле*.

БОЛЕ, *наречие*: Более, больше. Как констатируется в Академической грамматике 1960 г., формы степени на *-е* были распространены в 19 в. и устарели. Этот процесс отражен в БАС: к слову *боле* словарь дает пометы *уст.* и *обл.* Однако рассматриваемые формы функционируют сегодня в речи пермских носителей литературного языка. *А сейчас это отделение совхоза «Вишерский». Председатель работает боле 18 лет* (агроном, высшее обр., Красновишерск); *Ну а боле ничего не скажу, потому что не знаю* (пенсионер, Березники); *Наложу мне в корзинку боле грибов*

(юрист, жен., 44 г., Пермь). Фиксируется и в поэтической речи: *И чего мне надо боле, если светит обо всем, если светит чисто поле непрочитанным письмом...* (А. Гребнев. Первый снег).

Круг локализмов, сопровождающихся пометой «устаревшее», достаточно широк. Это позволяет выдвинуть предположение, что к числу факторов, обуславливающих и поддерживающих локализмы, относится неравномерность развития языка, проявляющаяся не только в территориальной, но и хронологической проекции.

В большинстве случаев местные слова и выражения используются в литературной речи горожанами неосознанно, поскольку локализмы являются органической частью их идиолексикона с детства, например: студентка не знает литературного синонима локализма *взад*; многие удивляются тому, что слова *засоня* не является литературным и т. п. Некоторые локализмы широко употребляются в речи: *Я не слышала, чтобы кто-то в уральской среде называл синявки сыр-ежками. Везде: от рынка до высоких сфер – все зовут их синявками.*

Идея лексикографического описания локализмов впервые была выдвинута Ф.Л. Скитовой. В настоящее время в городской речи Пермского края выявлено более 1000 локализмов. Составляется словарь-глоссарий, который показывает локальную вариативность литературного языка. Глоссарий – свод толкований таких слов (глосс), которые малопонятны (устаревшие, диалектные и т. п.). Форма глоссария позволяет достаточно полно описать территориальную и социальную основу, способствующую образованию локальных вариантов устной литературной речи. Теоретические и методические установки описаны в статье Т.И. Ерофеевой и Л.Н. Грузберг «Социолингвистический глоссарий пермских локализмов как словарь нового типа» [Ерофеева Т.И., Грузберг 2009].

В глоссарии представлены локализмы следующих типов:

- 1) фонематические (*назаetre*);
- 2) словообразовательные (*засоня, каравашек*);
- 3) грамматические (*плацкарта*);
- 4) собственно лексические (*красноголовик* ‘подосиновик’, *скать* ‘тонко раскатывать тесто’);
- 5) семантические (*водиться* ‘нянчить детей’);
- 6) лексические фразеологические локализмы (*назад себя* ‘навзничь’; *пищит да лезет* ‘упорно, любыми средствами добывается своей цели’; *ни в коем разе* ‘ни в коем случае’);
- 7) лексикализованные фонетические элементы (*чѐ, ничѐ, да чѐ, да чѐ да*).

Опираясь на традиции русской академической лексикографии [Щерба 1974], словарные статьи разрабатываются в глоссарии на лексическом материале живой речи. Используются разные типы и виды толкований, грамматических, стилистических, и, главное, социолингвистических квалификаций; показываются системные связи и отношения между словами.

Изучению специфики **иноязычного слова** посвящены две кандидатские диссертации. В диссертационном исследовании И.В. Дьяконовой «Иноязычное слово: социопсихологический аспект исследования» рассматривается знание и употребление иноязычных слов различными группами информантов; в результате автор получает стратификационное описание владения иноязычным словом и представляет статистическую модель владения словом [Дьяконова 2002]. В работе Е.С. Литвиновой «Иноязычное слово в коммуникативном пространстве Интернета (на материале подъязыка любителей и разработчиков компьютерных игр)» описан социолект, который отнесен к профессиональному «языку» как по особенностям относящейся к нему лексики, так и по особенностям владения ею разными социальными группами [Литвинова 2011].

Материалом исследования кандидатской диссертации Т.С. Низгулова «Гибридизация юридических понятий в сознании носителей английского и русского языков: экспериментальное исследование» послужили обыденные толкования юридических **терминов** гражданского трудового и семейного права, полученные от информантов – носителей английского и русского языков. Автор приходит к выводу, что в сознании людей происходит гибридизация понятий (термин «гибридизация» вводит автор) специального юридического языка, которая заключается в смешивании специальных и наивных понятий, фиксируемых терминами и словами обыденного языка. При этом социальные параметры говорящих оказывают влияние на формирование гибридных понятий у носителей языка [Низгулов 2015].

В диссертационной работе А.С. Черноусовой «Лексическая единица и ее запоминание: социолингвистическое исследование» процесс **запоминания слов** впервые рассматривается в зависимости от варьирования социальных параметров информантов. Представим сводную модель влияния параметров слова на его запоминание различными социальными группами информантов (табл. 2).

Влияние параметров слова на его запоминание
различными социальными группами информантов, %⁴

Лингвистические факторы	Страты					
	Возраст		Специальность		Пол	
	до 35	после 35	Негум.	Гум.	Муж.	Жен.
Конкретная семантика, нетипичная форма (К НТФ)	45,5	28,5	46,5	27,5	35,0	39,0
Конкретная семантика, типичная форма (К ТФ)	50,5	44,5	46,5	48,5	40,0	55,0
Абстрактная семантика, нетипичная форма (А НТФ)	50,0	41,1	49,0	42,0	43,0	48,0
Абстрактная семантика, типичная форма (А ТФ)	46,0	36,0	36,0	46,0	39,5	42,5
Значимые факторы	К ТФ	К ТФ	А НТФ	К ТФ	А НТФ	К ТФ

Таблица показывает, что приоритетному запоминанию слов способствует конкретность семантики и типичная для русского языка форма слова. Эти лингвистические факторы являются существенными при запоминании для людей обеих возрастных групп (до 35 лет и старше 35 лет), гуманитариев и женщин; значимыми факторами для негуманитариев и мужчин оказались абстрактность семантики и нетипичная для русского языка форма. Тем не менее в целом процесс запоминания характеризуется следующими закономерностями: запоминаются известные, с конкретной семантикой и традиционной для языка формой слова [Черноусова 2008].

А.Ф. Корлякова в диссертации «Оценочный аспект в языковой картине мира русского и английского социумов: экспериментальное исследование» характеризует морально-этические представления, закрепленные в семантике слов, и описывает их вариативность в русском и английском социумах. В результате исследования автор приходит к выводу, что морально-этические представления английского и русского социумов можно рассматривать как особую форму хранения знаний и оценок в языковом сознании двух культур [Корлякова 2012].

В монографии Е.А. Ошевой «Паремиологическое пространство: лингвокультурная специфика (на материале русского и английского языков)» описываются паремиологические единицы русского и английского языков как константы паремиологического пространства – среды, в которой они создаются и функционируют. Изучены структурно-семантические особенности перемий, объединенных в модели, а также паремии в различных дискурсах (художественном, масс-медиа, кинодискурсе, рекламном, юридическом, педагогическом, компьютерном). Комплексный подход

к исследованию паремиологических единиц способствует созданию понятийного аппарата, «который позволяет рассматривать их как результаты коллективного речетворчества, как сложные знаки с номинативно-когнитивной функцией в лингвокультурологии» [Ошева 2013: 3].

4. Гендерные исследования

Исследование гендера в Пермской школе социолонгвистики началось в рамках изучения городской разговорной речи [Ерофеева Т.И. 1994, 1995, 2009].

Методом анкетирования изучалось владение лексическими единицами (локализмом, архаизмом, профессионализмом и иноязычным словом) в зависимости от гендера говорящих. Во всех случаях выборка информантов была сбалансирована не только по страте «гендер», но и по другим социальным стратам (место рождения, возраст, образование и т. п.), актуальным для изучения данных пластов лексики. Понятие «владение словом» в данном случае включает знание слова и его употребление. Результаты экспериментов обобщены в таблице 3⁵.

Из таблицы 3 видно, что локальные слова оказываются знакомыми информантам-мужчинам в 84 % случаев, а информантам-женщинам – в 82 % случаев; 54 % предъявленных в анкете слов употребляются в речи мужчинами, в то время как женщины употребляют только 47 % слов. Данные статистического анализа (в данном случае применялся дисперсионный анализ силы влияния) показывают, что страта «гендер» не оказывает существенного влияния на знание и употребление локального слова информантами. Тем не менее частоты параметров «знание» и «употребление» локализованы выше у информантов мужчин.

Частоты знания и употребления лексических единиц в зависимости от гендера, %

Лексическая единица	Параметр	Гендер	
		Муж.	Жен.
Локализм	Знание	84	82
	Употребление	54	57
Архаизм	Знание	54	53
	Употребление	47	40
Профессиональная единица	Знание	83	75
	Употребление	91	83
Иноязычное слово	Стереотипное знание	57	51
	Индивидуальное знание	19	19
	Употребление	65	53

Из таблицы 3 также видно, что мужчины и женщины почти в равной мере знакомы с архаическим словом, и статистический анализ выборки ответов показывает, что страта «гендер» не оказывает существенного влияния на знание архаизма. Однако на «употребление» архаического слова страта «гендер» оказывает существенное влияние: мужчины значительно чаще употребляют архаические слова, чем женщины (существенные расхождения частот выделены жирным шрифтом). Таким образом, мужчины и женщины примерно одинаково знают архаическое слово, но при этом мужчины в речи употребляют архаизмы значительно активнее, чем женщины.

Профессиональную лексическую микросистему составляют три типа лексических единиц: термины, обычно фиксируемые в специальных словарях и являющиеся принадлежностью кодифицированного литературного языка; профессионализмы – дублиеты терминологического обозначения, употребляемые в неофициальной обстановке; профессиональные жаргонизмы – профессиональные слова, которые отличаются от профессионализмов ярко выраженной экспрессией и образностью [Ерофеева Т.И. 2009]. В анкету вошли все три типа единиц. Исследовалась профессиональная лексика музыкальной среды [Загоруйко 1999].

Таблица 3 показывает, что женщины и знают, и употребляют больше профессиональных единиц, чем мужчины, однако статистический анализ данных не подтверждает существенное влияние страты «гендер» на владение профессиональными единицами.

Под иноязычным словом мы, вслед за Л.П. Крысиным, понимаем любое неисконное для данного языка слово, вне зависимости от степени его освоенности заимствующим языком, но употребляемое в речи [Крысин 2004]. При изучении владения иноязычным словом анкета включала наименования реалий из типичных для русского языка сфер заимствования: политики,

экономики, техники, массовой культуры, спорта и т. п. (см. [Дьяконова 2002]). В данном случае рассматривался не единый параметр «знание» слова, а отдельно учитывались параметры «стереотипное знание» и «индивидуальное знание». За стереотипное знание иноязычного слова принималось толкование, соответствующее основному словарному определению. Под индивидуальным знанием имелось в виду такое толкование, при котором отмечались определенные отклонения от словарного определения, но при которых основной смысл слова все-таки передавался.

Как видно из таблицы 3, разница в стереотипном знании иноязычных слов у мужчин и женщин не слишком велика, но все-таки у мужчин наблюдается большая частота стереотипных толкований слова. При этом частоты индивидуального знания у мужчин и женщин полностью совпадают. Следовательно, знание иноязычных слов в целом у мужчин несколько выше. Тем не менее статистически существенной разницы в знании иноязычного слова согласно данным статистического анализа между ответами мужчин и женщин не наблюдается. Однако в употреблении исследованных единиц мужчинами и женщинами по данным дисперсионного анализа силы влияний отмечается существенная разница: мужчины значительно чаще женщин употребляют иноязычные слова.

М.В. Гаранович проводилось также изучение гендерных стереотипов в языковом сознании мужчин и женщин. В работе показано, что стереотипы маскулинности и фемининности, а также и стереотипы гендерного речевого поведения, сформированные в языковом сознании, варьируют в зависимости от пола, возраста, социального статуса и уровня образования носителей языка [Гаранович 2011].

Таким образом, стратификационное моделирование показало существенность влияния фактора «гендер» на употребление некоторых лексических единиц. При этом всегда следует пом-

нить о вероятностном характере социобиопсихологической детерминированности, ибо сущность речевой коммуникации определяется через совокупность сложных отношений в системе социального взаимодействия людей.

5. Изучение профессиональной микросферы городской речи

Еще одним важным аспектом изучения городской речи является профессиональная речь. Изучались языковое сознание и профессиональная речь музыкантов [Загоруйко 1999], торговых представителей [Ерофеева Е.В., Грачева 2008], разработчиков компьютерных игр [Литвинова 2011], педагогов вокала [Пахомов 2016], лингвистов, физиков, медиков [Белоусов и др. 2015; Худякова 2016] и др. В этих работах изучена организация лексики профессиональной среды и показано влияние социальных характеристик информантов на употребление терминов и профессионализмов в речи.

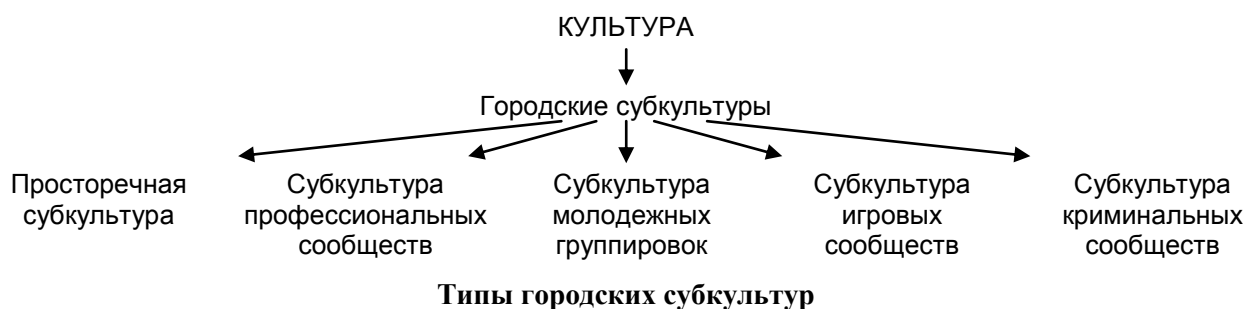
Анализ речевого материала (спонтанного монолога на тему «Работа») показал, что доминирующим компонентом городской речи в профессиональной сфере является профессионализм – 0,64 % от всего количества слов; термины составляют 0,29 % [Ерофеева Т.И., Ерофеева Е.В., Грачева 2000]. Возникновение профессиональных языковых единиц порождается лингвистическими причинами. Это и терминологическая недостаточность (отсутствие необходимого термина), и стремление назвать какое-либо явление более кратко, чем на языке терминологии, стремление к простоте, наконец. Экстралингвистические причины выступают по отношению к профессиональной лексике как

регулирующие: они влияют на количественное распределение профессиональных единиц речи. К экстралингвистическим причинам могут быть отнесены разные факторы, в том числе и социальные характеристики говорящих: сила традиции, психологический климат в коллективе, возраст, должность, общественное положение говорящего и др.

6. Городские языковые субкультуры

Под субкультурой понимается разновидность культуры вообще или культурной, профессиональной и другой общности людей; система, определяющая стиль жизни, ценностную ориентацию и менталитет ее носителей. Субкультура как общность людей формируется под влиянием таких факторов, как возраст, этническое происхождение, религия, социальная группа или место жительства [Энциклопедия социологии 2009: электр. ресурс]

Являясь важной частью культуры в целом, городское культурное пространство выступает аренной взаимодействия множества различных субкультур, носителями которых являются соответствующие слои городского населения. Субкультура как социальная общность людей формируется на основе таких социальных признаков, как этнос, происхождение, религия, возраст, место жительства, профессия, социальный статус и т. п. Учитывая социокультурную стратификацию городской среды, ее основные социальные группы и их «вербальную специфику» (термин Т.Б. Щепанской [Щепанская 2003: электр. ресурс]), отношения между культурой и основными типами субкультур схематично можно представить в виде схемы (см. рис.).

Изучение субкультур проводилось в Пермской школе социолингвистики в рамках работы по двум грантам РГНФ: № 11-04-00009а «Языковые субкультуры в структуре городской культуры» (2011–2013) и № 15-04-00381 «Взаимодействие субкультур и их языков» (2014–2017).

В 2017 г. Е.В. Ерофеевой опубликован «Словарь социолекта болельщиков “Формулы-1”». Во введении автор определяет свой взгляд на субкультуру как объединение людей по типу дея-

тельности: «...при выделении типов субкультурных образований можно опираться на различия в следующих видах деятельности:

- 1) профессиональная деятельность;
- 2) деятельность на основе увлечения/хобби;
- 3) игровая деятельность;
- 4) познавательная деятельность;
- 5) творческая деятельность;
- 6) коммуникативная деятельность» [Ерофеева Е.В. 2017: 5].

Однако для выделения типов субкультур недостаточно опираться на ведущий тип деятельности, следует еще определить классификационные признаки, такие признаки выстроены автором как дихотомические:

- 1) деятельность социальной группы является/не является ее основным занятием (профессиональной деятельностью);
- 2) деятельность группы имеет/не имеет отношение к какой-либо специальной (профессиональной) области;
- 3) члены группы являются активными участниками действия/члены группы – наблюдатели и комментаторы действия;
- 4) компьютерные технологии – основа субкультуры/субкультура возможна без компьютерных технологий;
- 5) интернет активно используется для реализации общения членов социума/интернет не обязателен для общения [там же].

Анализируя словарь болельщиков «Формулы-1», Е.В. Ерофеева приходит к выводу, что «социолект субкультуры любителей “Формулы-1” является сложным, “смешанным” языком, который не только сам порождает требуемые языковые единицы, но и использует в качестве источников несколько терминологических систем и жаргонов, а также разговорно-просторечную стихию. Сложность данного социолекта обусловлена типом деятельности, которая свойственна данной субкультуре» [там же: 13–14].

Итак, изучение лексики субкультурных образований позволило сделать вывод о том, что «субкультуры не являются абсолютно замкнутыми, изолированными образованиями, и любой современный человек может принадлежать одновременно сразу к нескольким субкультурам. В связи с этим субкультурные сленговые “языки” не являются “закрытыми”, используемыми только этим кругом, а взаимодействуют с литературным языком и другими идиомами языка, обогащая их новыми языковыми элементами» [Гаранович 2013; см. также Гаранович, Ерофеева Е.В., Ерофеева Т.И. 2013]

7. Исследование языковой ситуации Прикамья

В настоящее время на территории Пермского края проживает более 2 635 тыс. чел. 125 национальностей. По Всероссийской переписи населения 2010 г. наиболее крупными этническими общностями являются русские (около 2,2 млн чел.), коми-пермяки (более 81 тыс. чел.), татары (более 115 тыс. чел.), башкиры (более 32 тыс. чел.), удмурты (около 21 тыс. чел.). [Всероссийская перепись населения 2010: электр. ре-

сурс]. Из приведенного списка видно, что на территории края представлены языки, принадлежащие разным языковым семьям: индоевропейской, финно-угорской, тюркской. Сосуществование нескольких этнических общностей на одной территории позволяет отнести Пермский край к полиэтническим регионам современной России. Наибольший вклад в формирование специфики языковой ситуации Пермского края вносит русский язык как государственный язык России, а также коми-пермяцкий и татарский языки. Поэтому вполне закономерен интерес пермских лингвистов к такому явлению, как билингвизм.

Для изучения этого сложного, но интересного феномена коллективом авторов были созданы четыре звуковых хрестоматии (науч. ред. Т.И. Ерофеева) [Русская спонтанная речь коми-пермяков 2007; Русская спонтанная речь татароязычных билингвов Пермского края 2010; Русская спонтанная речь татароязычных билингвов Пермского края: Ординский район 2012; Русская спонтанная речь коми-пермяков: национальные традиции 2014]. Авторы хрестоматий ставили перед собой задачу представить спонтанные русские тексты билингвов – коми-пермяков и татар – в таком виде, который позволил бы исследовать различные аспекты интерференции. Поэтому в качестве материала выбрана спонтанная речь, наиболее полно отражающая языковые процессы, характерные для современного этапа развития языка. Информантами и в первом, и во втором случае выступили представители разных возрастных групп, разной степени образования. Они работают в разных сферах, учатся в разных вузах. Тексты хрестоматий – это рассказы о себе и о национальных традициях, полученные в ходе направленного интервью. Тексты представлены не только в графическом, но и в звуковом виде, цифровой формат звука позволяет производить анализ звучащей речи.

Материалы хрестоматий позволили описать интерференцию в русской речи коми-пермяков и татар, проанализировать лексикон и грамматику языка, исследовать фонетические особенности русской спонтанной речи, особенности строения текстов и отражения в них культурных реалий [Боронникова 2011, 2014; Боронникова, Доценко, Ерофеева Е.В. 2011; Боронникова и др. 2011; Ерофеева Е.В. 2009а, 2013а, 2013б; Ерофеева Е.В., Ерофеева Т.И. 2003, 2012, 2017; Худякова 2012, 2014; Erofeeva E.V., Erofeeva T.I., Boronnikova 2013 и др.].

Сопоставительный анализ текстов хрестоматий выявляет разные типы билингвизма у коми-пермяков и татар. В русской спонтанной речи коми-пермяков проявляется смешанный тип би-

лингвизма, когда происходит одновременное освоение обоих языков в раннем детстве при одинаковых условиях. Отношения русского и татарского языков можно назвать естественным билингвизмом ассиметричного типа: татарский язык усваивается в семье и используется в сферах бытового общения; русский язык применяется в официальных сферах коммуникации.

Полученная коллекция устных текстов билингвов позволяет исследовать проблемы национально-русского билингвизма, социолингвистические особенности владения русским языком у билингвов, описывать социокультурные изменения, связанные с трансформацией этнической идентичности коми-пермяков, татар и башкир, делать выводы о состоянии традиционной культуры представителей данных этносов в современных условиях.

8. Изучение социокультурных процессов в разных языках

Привлечение материалов других языков (французского, английского, словенского, чешского и др.) оказалось плодотворным для выявления соотношения универсального и специфического в языковом сознании носителей разных языков (см. работы [Балашова 2005; Мамонова 2006; Пепеляева 2011; Ситкарева 2001; Хорошева 1998 и др.]). При рассмотрении культурно-языкового взаимодействия большое внимание уделяется слову, т. к. именно в этой единице, как правило, закрепляются культурные концепты. При этом в центре внимания Пермской социолингвистической школы находится социокультурная семантика обычного слова.

Перспективы

В исследованиях ученых Пермской социолингвистической школы продуктивно используется сочетание разнообразных методов социо- и психолингвистики. Для направления характерны учет взаимосвязи микро- и макросоциолингвистических процессов, одновременное описание этих процессов как динамических и иерархических, что позволяет органично вписывать исследования микросоциальных процессов в общую социолингвистику.

В настоящее время перспективным представляется изучение влияния социальных факторов на варьирование когнитивных языковых структур (заделы представлены в работах [Белоусов, Ерофеева Е.В. 2015; Белоусов и др. 2015; Ерофеева Е.В. 2009а, 2014; Ерофеева, Худякова 2012; Пепеляева 2011; Усманова 2006 и др.]). Социальное варьирование когнитивной базы языка требует отдельного изучения. Таким образом,

формируется новое научное направление – когнитивная социолингвистика.

Примечания

¹ В статье используются данные, полученные в исследованиях, поддержанных РФФИ, проекты № 15-04-00320 и № 15-04-00381.

² Таблица взята из работы [Ерофеева Е.В. 2005: 101].

³ В термине «социолект» социальное рассматривается широко. Строго говоря, данный феномен следует обозначать как «биопсихосоциолект», но в связи с удобством и краткостью термина «социолект» представляется более приемлемым.

⁴ Таблица взята из работы [Черноусова А.С. 2008: 156].

⁵ Подробнее о методике и результатах данных исследований см. [Дьяконова 2002; Ерофеева Т.И. 2009; Загоруйко 1999].

Список литературы

Балашова Е.А. Фрагменты наивной картины мира русских и словенцев по данным обыденных толкований слов (социолингвистический подход): дис ... канд. филол. наук. Пермь, 2005. 226 с.

Белоусов К.И., Ерофеева Е.В. Семантические модели актуальных представлений о России (на материале психолингвистических экспериментов разных типов) // Политическая лингвистика. 2015. № 3(53). С. 80–90.

Белоусов К.И. и др. Знаковые системы, импровизация и диван на кафедре: к проблеме реконструкции образа профессиональной деятельности преподавателя-лингвиста / К.И. Белоусов, Е.В. Ерофеева, Т.И. Ерофеева, Н.Л. Зелянская // Мир русского слова. 2015. № 4. 86–93.

Боронникова Н.В. Грамматические особенности русской речи татар-билингвов, проживающих в Пермском крае // Ученые записки кафедры славянской филологии Печского ун-та (посвящено открытию русского центра в г. Печ). Печ, 2011. С. 27–37.

Боронникова Н.В. Об интерференции в падежной системе (на материале русских спонтанных текстов татар и коми-пермяков) // Социо- и психолингвистические исследования. 2014. Вып. 2. С. 115–120.

Боронникова Н.В., Доценко Т.И., Ерофеева Е.В. Особенности русской речи коми-пермяков // Умозрение в красках: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / Усольск. истор.-архитект. музей «Палаты Строгановых»; Соликамск. гос. пед. ин-т. Усолье; Соликамск, 2011. Ч. 1. С. 40–43.

Боронникова Н.В. и др. Проблемы изучения билингвов единого региона. Социальные варианты языка – VII: материалы Междунар. науч.

конф. / Н.В. Боронникова, Е.В. Ерофеева, Т.И. Ерофеева, Т.И. Доценко. Н. Новгород, 2011. С. 33–35.

Верхолетова Е.Ю. Структурно-динамический подход к социальной стратификации устной речи: дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2010. 264 с.

Всероссийская перепись населения 2010: О России языком цифр. [Электронный ресурс]. URL: www.pereris-2010.ru (дата обращения: 22.07.2017).

Гаранович М.В. Вариативность гендерных стереотипов в зависимости от социальных параметров говорящих: дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2011. 272 с.

Гаранович М.В. Лексикографическое описание лексики субкультур г. Перми // Социо- и психолингвистические исследования. 2013. Вып. 1. С. 33–38.

Гаранович М.В., Ерофеева Е.В., Ерофеева Т.И. Словари сленга субкультур г. Перми // Наука и бизнес: пути развития: науч.-практ. журнал. 2013. № 4(22). С. 95–98.

Грузберг Л.А. О разграничении устной литературной речи и городского просторечия // Живое слово в русской речи Прикамья / ред. Ф.Л. Скитова; Перм. гос. ун-т. Пермь, 1989. С. 26–31.

Грузберг Л.А. Что такое реальная речь современного горожанина? // Языковой облик уральского города. Екатеринбург: Урал. ун-т, 1990. С. 8–15.

Дьяконова И.В. Иноязычное слово: социопсихолингвистический аспект исследования: дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2002. 204 с.

Ерофеева Е.В. Вероятностные структуры идиомов: социолингвистический аспект. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2005. 320 с.

Ерофеева Е.В. Этническая идентичность коми-пермяков на современном этапе // Лингвокультурное пространство Пермского края: материалы и исследования / ред. Е.Н. Полякова; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2009а. С. 59–74.

Ерофеева Е.В. Языковая ситуация современного города и методы ее исследования // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2009б. Вып. 5. С. 16–23.

Ерофеева Е.В. Дифференциация и интеграция социолектов: к вопросу о взаимодействии социальных факторов // Вестник Пермского ун-та. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып. 5. С. 39–47.

Ерофеева Е.В. Фонетические особенности в русской речи билингвов Пермского края: языковые контакты и языковой континуум // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2013а. Вып. 1(21). С. 51–62.

Ерофеева Е.В. Языковая ситуация Пермского края: особенности русской спонтанной речи и методы исследования // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2013б. Вып. 3(23). С. 7–16.

Ерофеева Е.В. Несоциологическое исследование социальных идентичностей и ценностей: теоретическое обоснование, методы исследования, язык // Социо- и психолингвистические исследования. 2014. Вып. 2. С. 90–102.

Ерофеева Е.В. Словарь социолекта болельщиков «Формулы-1» / под науч. ред. Е.В. Ерофеевой; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2017. 156 с.

Ерофеева Е.В., Грачева Д.С. Организация лексикона профессиональной среды // Живая речь в синхронии и диахронии: материалы и исследования / отв. ред. Е.Н. Полякова; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2008. Вып. 2. С. 152–164.

Ерофеева Е.В., Ерофеева Т.И. Некоторые особенности организации актуального лексикона билингва // Лингвистические/психолингвистические проблемы усвоения второго языка: материалы межвуз. науч. конф. Пермь, 2003. С. 139–148.

Ерофеева Е.В., Ерофеева Т.И. Культурно значимые референтные ситуации в текстах при бикультурализме // Филологические заметки. 2012. Вып. 13. Ч. 2. С. 7–16.

Ерофеева Е.В., Ерофеева Т.И. Русская речь коми-пермяков: лексический аспект // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Т 9, вып. 4. С. 48–58.

Ерофеева Е.В., Ерофеева Т.И., Скитова Ф.Л. Локализмы в литературной речи горожан: учеб. пособие / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2002. 108 с.

Ерофеева Е.В., Худякова Е.С. Психолингвистическое исследование ценностных установок билингвов (на материале тематической группы «Человек») // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2012. Вып. 2(18). С. 7–16.

Ерофеева Т.И. Локальная окрашенность литературной разговорной речи: учеб. пособие по спецкурсу / Перм. гос. ун-т. Пермь, 1979. 91 с.

Ерофеева Т.И. Опыт исследования речи горожан (территориальный, социальный и психологический аспекты). Свдловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. 134 с.

Ерофеева Т.И. Социолект: стратификационное исследование: дис. ... д-ра филол. наук / С.-Петербург. гос. ун-т. СПб., 1994. 356 с.

Ерофеева Т.И. Идиолект и социолект как объекты изучения социальной дифференциации языка // Язык и общество на пороге нового тысячелетия: итоги и перспективы: тез. докл. междунар. конф. М.: УРСС, 2001. С. 310–311.

Ерофеева Т.И. Современная городская речь: избр. тр. / Перм. ун-т; Прикам. соц. ин-т; Прикам. соц.-гуманит. колледж. Пермь, 2004. 316 с.

Ерофеева Т.И. Социолект: стратификационное исследование / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2009. 240 с.

Ерофеева Т.И. Штрихи речевого портрета Прикамья: учеб. пособие по спецкурсу / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2010. 192 с.

Ерофеева Т.И. Лингвистика городского пространства: учеб. пособие. / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2016. 196 с.

Ерофеева Т.И., Грузберг Л.А., Социолингвистический глоссарий пермских локализмов как словарь нового типа // Проблемы истории, филологии, культуры. 2009. Вып. 2(24). С. 476–481.

Ерофеева Т.И., Ерофеева Е.В., Грачева И.И. Городские социолекты: пермская городская речь: звучащая хрестоматия. Пермь; Бохум, 2000. 173 с.

Загоруйко Ж.С. Профессиональный «портрет» малой социальной группы: структурно-семантическое и стратификационное описание: дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 1999. 129 с.

Корлякова А.Ф. Оценочный аспект в языковой картине мира русского и английского социумов (экспериментальное исследование): дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2012. 235 с.

Кропачева М.А. Локальная вариативность студенческого жаргона: экспериментальное исследование: дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2011. 249 с.

Крысин Л.П. Русское слово: свое и чужое: исследование по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянских культур, 2004. 888 с.

Литвинова Е.С. Иноязычное слово в коммуникативном пространстве Интернета (на материале подязыка любителей и разработчиков компьютерных игр): дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2011. 211 с.

Мамонова Ю.А. Имя ВРЕМЯ и имя ЧАС в аспекте теории концепта (на материале русского и чешского языков): дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2006. 197 с.

Низгулов Т.С. Гибридизация юридических понятий в сознании носителей английского и русского языков: экспериментальное исследование: дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2015. 282 с.

Ошева Е.А. Паремнологическое пространство: лингвокультурная специфика (на материале рус. и англ. языков). Пермь: НП ВПО «Прикамский социальн. ин-т», 2013. 152 с.

Пахомов Л.В. Функции метафоры в речи преподавателей вокала // Социальные варианты языка: материалы междунар. конф. Н. Новгород, 2016. С. 118–121.

Русская спонтанная речь коми-пермяков: звучащая хрестоматия / Н.В. Боронникова, Т.И. Доценко, Е.В. Ерофеева, Т.И. Ерофеева, Е.В. Овчинникова, И.А. Угланова; науч. ред. Т.И. Ерофеева; Департамент внутренней политики Администрации губернатора Пермского края; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2007. 72 с.

Русская спонтанная речь коми-пермяков: национальные традиции: звучащая хрестоматия / В.Ю. Березина, Н.В. Боронникова, Е.В. Ерофеева, Т.И. Ерофеева, Е.В. Овчинникова, Е.В. Пепеляева, М.А. Томилина, Е.С. Худякова; науч. ред. Т.И. Ерофеева; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2014. 112 с.

Русская спонтанная речь татаро-язычных билингвов Пермского края: звучащая хрестоматия / Н.В. Боронникова, Е.В. Ерофеева, Т.И. Ерофеева, К.В. Пунько, Д.Ш. Тимганова; науч. ред. Т.И. Ерофеева; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2010. 100 с.

Русская спонтанная речь татаро-язычных билингвов Пермского края: Ординский район: звучащая хрестоматия / Ю.Э. Автухович, Г.А. Ахатова, Н.В. Боронникова, М.В. Гаранович, Е.В. Ерофеева, Т.И. Ерофеева, И.В. Кустова, Е.В. Овчинникова, Е.В. Пепеляева, Д.Ш. Тимганова, Е.С. Худякова; науч. ред. Т.И. Ерофеева; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2012. 124 с.

Пепеляева Е.А. Структура лексико-семантического поля «Человек» в ментальном лексиконе: экспериментальное исследование: дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2011. 316 с.

Ситкарева И.В. Лакуны в художественном тексте: лингвокультурологическое исследование (на материале художественных произведений писателей франкоязычной Европы): дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2001. 199 с.

Сторожева Е.М. Социальная обусловленность идиомного компонента лексической коннотации: дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2009. 249 с.

Усманова М.В. Гендерная специфика когнитивных моделей ситуаций (на материале устных спонтанных монологов): учеб. пособие по спецкурсу / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2006. 152 с.

Хорошева Н.В. Промежуточные формы живой разговорной речи (на материале русского общего жаргона и французского общего аргю): дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 1998. 196 с.

Худякова Е.С. Социальная обусловленность системы жанров и жанровой компетенции в церковно-религиозной сфере (на примере текстов Русской Православной Церкви и Украинской Православной Церкви Московского Патриархата): дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2009. 339 с.

Худякова Е.С. Реализация тематической группы «Человек» в спонтанных монологах билинг-

вов-татар // Проблемы социо- и психоллингвистики / отв. ред. Е.В. Ерофеева; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2012. Вып. 16: Лингвокультурная ситуация и билингвизм в Пермском крае. С. 69–79.

Худякова Е.С. Реализация тематической группы «Природа» в спонтанных текстах татар, коми-пермяков и русских // Социо- и психоллингвистические исследования. 2014. Вып. 2. С. 127–135.

Худякова Е.С. Динамика профессиональной идентичности женщин – медицинских работников // Социо- и психоллингвистические исследования. 2016. Вып. 4. С. 35–40.

Черноусова А.С. Лексическая единица и ее запоминание: социоллингвистическое исследование: дис. ... канд. филол. наук / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2008. 188 с.

Щепанская Т.Б. Традиции городских субкультур // Современный городской фольклор. М.: РГГУ, 2003. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.poechaly.narod.ru/subcult-f.htm> (дата обращения: 26.08.2013).

Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. 428 с.

Энциклопедия социологии. 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/socio> (дата обращения: 20.05.2017).

Erofeeva E.V., Erofeeva T.I., Boronnikova N.V. The Influence of the Komi-Permyak Language and Culture on Russian Texts of Bilingual Komi-Permyaks // Middle-East Journal of Scientific Research. 2013. 16(12). Pp. 1659–1668.

PERM SOCIOLOGICAL SCHOOL: VECTORS OF SCIENTIFIC RESEARCH

Tamara I. Erofeeva

**Professor, Theoretical and Applied Linguistics Department
Perm State University**

The paper focuses on scientific achievements of Perm Sociolinguistics School for the last 20 years. Approaches of researchers to studying idioms of the Russian language, of language forms and intermediate idioms, problems of idiomatic connotation, sociolect, interaction of social and cultural factors, etc. are described. The main research objects in the works of the School's representatives are vernacular speech and language consciousness of native speakers. The paper also covers such lines of Perm Sociolinguistics School research as studying social stratification of speech, sociolinguistic aspects of lexis analysis, gender studies, studies of professional speech, languages of subcultures, linguistic situation in the Perm Krai, social and cultural processes in different languages.

Keywords: sociolinguistics, Perm Sociolinguistics School; local variation of literary language; regiolect; sociolect; stratification; culture.